

Поясной деисусный чин из церкви села Ивашкова близ Ростова

А.Г. Мельник

Семь икон, которым посвящена настоящая работа, давно не воспринимаются как элементы единого деисусного чина. Причиной этого является крайне неблагоприятная судьба данных произведений в ХХ в.

В 1935 г. две иконы этого чина – «Архангел Михаил»¹ и «Апостол Петр»² – Ростовский музей передал в Государственную Третьяковскую галерею, но не окончательно, а только для реставрации³. Однако после раскрытия иконы назад возвращены не были.

В «Каталоге древнерусской живописи ГТГ» обе иконы отнесены к ростово-суздальской живописи, датированы XV в., указано также, что они происходят из церкви села Ивашкова, но попали в эту церковь из церкви села Гуменца близ Ростова⁴.

Из оставшихся в Ростовском музее пяти икон деисуса полностью отреставрированным является только образ Иоанна Предтечи⁵. Согласно музейной инвентарной карточке икона происходит из церкви села Ивашкова и датирована XVI в.

Иконы Спаса⁶, Богоматери⁷, Архангела Гавриила⁸ и апостола Павла⁹ по сию пору остаются нераскрытыми, однако на них имеются небольшие реставрационные пробы, которые позволяют хотя бы приблизительно судить о стиле этих памятников.

В музейных инвентарных карточках указано, что эти четыре иконы происходят из церкви села Ивашева; как и иконе Иоанна Предтечи, им дана широкая датировка – XVI в.

Итак, если верить всему вышеприведенному, то иконы рассматриваемого деисуса написаны в разное время: одни – в XV в., другие – в XVI, и происходят из церквей трех совершенно разных сел Ростовского уезда: Гуменца, Ивашева и Ивашкова. Эта удручающая путаница уже вызывала недоумение у исследователей¹⁰.

Однако достаточно было раскрыть старую инвентарную книгу Ростовского музея, и все сразу встало на свои места. Согласно этой книге, все семь интересующих нас икон поступили в 1927 г. из церкви села Ивашково, где находились на паперти теплого храма¹¹.

В недавнее время, занимаясь историей икон церкви села Гуменца, мне пришлось ознакомиться с большинством документов, связанных с этим храмом, которые хранятся в четырех архивохранилищах страны¹². Так вот, никаких данных о передаче каких-либо икон из указанного храма в церкви села Ивашково эти документы не содержат. Следовательно, у нас нет никаких оснований полагать, что иконы данного деисуса происходят из какого-либо иного места, нежели село Ивашково.

Рис. 1. Икона «Архангел Михаил», середина XVI в. (ГТГ).

как первоначальная живопись, так и фрагменты, относящиеся ко времени капитального поновления иконы Иоанна Предтечи. Кроме того, поверх этой достаточно ранней живописи лежат слои еще более поздних записей.

Современный уровень изученности древнерусского искусства позволяет сразу отвергнуть датировку XV в. первоначальной живописи наших икон. Весь художественный строй произведений, в особенности подчеркнуто плотное вохрение личного и темно-зеленый фон с изумрудным оттенком свидетельствуют, что исследуемые иконы созданы либо в середине XVI в., либо – во второй четверти этого столетия, в эпоху царствования Ивана Грозного.

Важно подчеркнуть, что, пусть даже с утратами первоначальной живописи, на некоторых иконах до нас дошел деисусный чин полного состава. Судя по многочисленным описям храмов, в XVI в. семифигурные поясные или полнофигурные деисусные чины являлись наиболее типичным элементом оформления алтарной преграды в небольших церквях¹³. Далее рассматриваемые иконы будут именоваться Ивашковским деисусным чином.

К счастью, дошедшие до нас письменные источники позволяют еще более уточнить время создания этого чина. В писцовой книге

Однаковая обработка оборотных сторон всех семи указанных икон свидетельствует об их одновременном появлении. Доски тонкие, липовые, с двумя встречными врезными шпонками.

Что касается первоначальной живописи, то лучше всего она сохранилась на иконах архангела Михаила (рис. 1) и апостола Петра (рис. 2), хранящихся в ГТГ. Икона Иоанна Предтечи (рис. 3), по-видимому, сильно переписана в позднее время, предположительно – в конце XVI – начале XVII вв. Судя по пробам, на оставшихся нераскрытыми четырех иконах присутствует

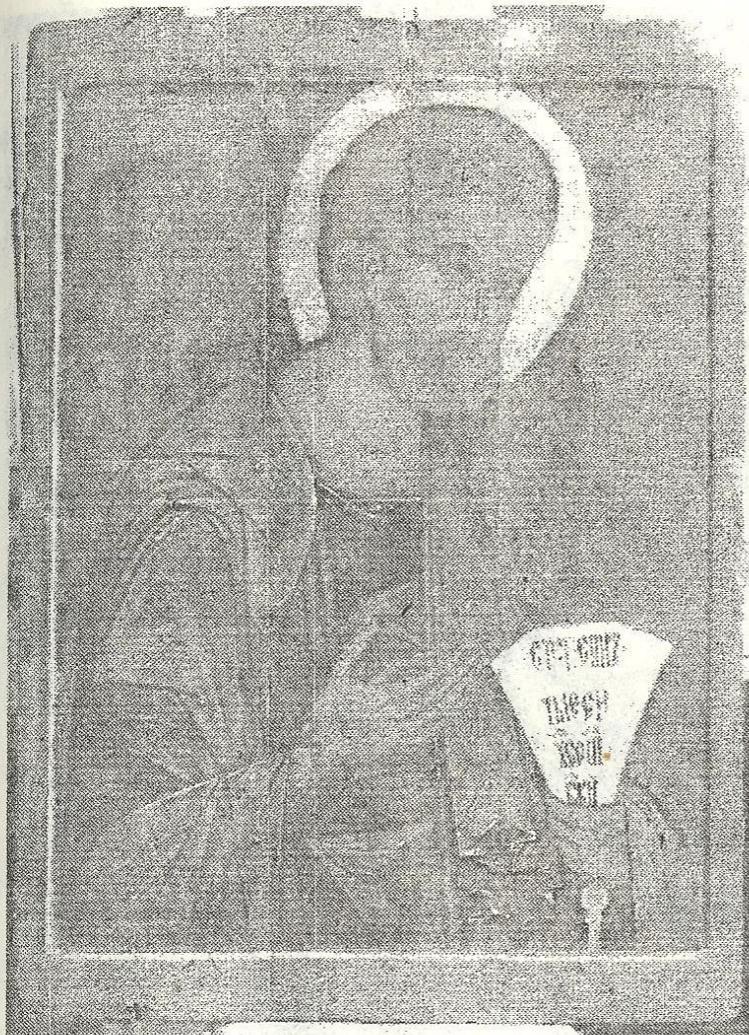

Рис. 2. Икона «Апостол Петр», середина XVI в. (ГТГ).

Ивашково было отдано в 1562/63 г. вдовой Юрия Пильемова Троице-Сергиеву монастырю¹⁵, и что убранство церквей этого села было создано по заказу того же Юрия Пильемова.

Следовательно, иконы Ивашковского десусного чина возникли до 1562/63 г., и заказчиком их был Юрий Пильемов, принадлежавший к известному знатному роду Сабуровых¹⁶.

Документы помогают определить и нижнюю хронологическую границу появления рассматриваемых икон. В 1527/28 г. указанным селом еще владел отец Юрия Пильемова Андрей Пильемов-Сабуров¹⁷. А в 1547 г. Юрий Пильемов сделал вклад по своему отцу в Троице-Сергиев монастырь¹⁸. Вероятнее всего, это произошло вскоре после смерти Андрея Пильемова. Следовательно, Юрий Пильемов стал владельцем Ивашкова около 1547 г.

Итак, наши иконы возникли не ранее второй половины 40-х гг. XVI в., но до 1562/63 г. Это значит, что их уверенно можно датировать серединой XVI в.

По художественным достоинствам рассматриваемые иконы никак нельзя причислить к первоклассным произведениям древнерусской живописи. Это памятники, что называется, хорошего среднего уровня. Но важно, что созданы они с явной ориентацией на живопись царских иконописцев Москвы середины XVI в.

земель Троице-Сергиева монастыря в Ростовском уезде, составленной в 1592/93 г., читаем: «В Лутцком стану, по данной Домны Ивановы дочери Клушкина Юрьевы жены Ондреева сына Пильемова, лета 7071 года, село Михайловское Ивашково; на реке на Пере, а в нем церковь Леонтей чудотворец, да теплая церковь Успение Пречистые, оба вверх, древяны, ветхи, а церковное строение, и образы, и книги, и свечи, и колокола, и ризы вотчина Юрия Пильемова»¹⁴.

Из данного текста следует, что село

Юрия Пильемова

14

15

16

17

18

19

20

21

22

23

24

25

26

27

28

29

30

31

32

33

34

35

36

37

38

39

40

41

42

43

44

45

46

47

48

49

50

51

52

53

54

55

56

57

58

59

60

61

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

77

78

79

80

81

82

83

84

85

86

87

88

89

90

91

92

93

94

95

96

97

98

99

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

Следует ли из этого, что авторами наших икон были московские мастера? Или все-таки их написали ростовские художники? Ответить на эти вопросы можно было бы легко, если бы мы хорошо знали историю ростовской живописи XVI в. Однако она изучена крайне слабо¹⁹.

Рассмотрение большинства ростовских икон указанного времени привело меня к выводу, что Ивашковский чин вовсе не является локальным явлением в искусстве этого художественного центра. В частности, одним из ближайших аналогов наших икон являются царские врата третьей четверти XVI в., происходящие из церкви села Маркова близ Ростова. Ныне они хранятся в Рублевском музее²⁰. В русле того же художественного течения созданы деисусные иконы «Спас»²¹ и «Иоанн Предтеча»²² середины – второй половины XVI в., происходящие из ростовской церкви Константина и Елены. Наиболее примитивизированный вариант данного стиля представляет икона «Трехрядница» иконописца Мити Усова (1564/65 г.), найденная в деревне Полянки Ростовского уезда²³.

В собрании Ростовского музея имеется еще целый ряд зеленофонных икон, в той или иной мере близких по стилю перечисленным памятникам.

Итак, как теперь стало ясно, в Ростове уже в середине XVI в., то есть почти одновременно с Москвой, существовало художественное течение, причем весьма продуктивное, ориентированное на живопись упомянутых царских иконописцев.

Подводя итог, можно сказать следующее. Иконы Ивашковского чина созданы по заказу Юрия Пильемова-Сабурова в середине XVI в. ростовскими иконописцами в русле одного из основных художественных течений Ростова середины – второй половины XVI в.

Рис. 3. Икона «Иоанн Предтеча», середина XVI в., конец XVI – начало XVII вв. (ГМЗРК).

- *
 1 Антонова В.И., Мнева Н.Е. Каталог древнерусской живописи. М., 1963. Т. 2. С. 226. № 186. Размеры иконы Архангела Михаила – 93x68 см.
 2 Там же. С. 226. № 188. Размеры иконы Апостола Петра – 91x68 см.
 3 См.: ГМЗРК. Инвентарная книга № 15.
 4 Антонова В.И., Мнева Н.Е. Указ. соч. С. 226.
 5 ГМЗРК. Ц-927 / 200, 92x68x2,1 см.
 6 ГМЗРК. И-661, 92x69,8x2,8 см.
 7 ГМЗРК. И-660, 92x67x2,7 см.
 8 ГМЗРК. И-659, 92x69x2,7 см.
 9 ГМЗРК. И-653, 92x67x2,4 см.
 10 См.: Кочетков И.А. Ростовские иконы в собрании Третьяковской галереи. Происхождение икон // СРМ. Ярославль, 1995. Вып. VIII. С. 132-133.
 11 ГМЗРК. Инвентарная книга № 15.
 12 См.: Мельник А.Г. К истории комплекса художественных памятников, поступивших в Ростовский музей из церкви села Гуменца // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 55-66.
 13 См., напр.: Калачев Н.В. Писцовые книги XVI века. СПб., 1877. С. 30, 1080, 1085, 1261, 1300, 1301, 1429, 1432, 1507, 1521.
 14 Там же. С. 16.
 15 Черкасова М.С. Ростовские вотчины Троице-Сергиева монастыря в XV – начале XVII вв. // ИКРЗ. 1993. Ростов, 1994. С. 87.
 16 См. о родословной Ю. Пильемова в: Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. М., 1988. С. 191-195.
 17 Каштанов С.М. Формирование Ростовского уезда в XV – XVI вв. Часть II. Станы Лутский и Сотемский // ИКРЗ. 1996. Ростов, 1997. С. 5, 20.
 18 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 47.
 19 Ср.: Пуцко В.Г. О ростовской иконописи XIII-XVI вв. // СРМ. Ростов, 1998. Вып. IX. С. 80-82.
 20 См.: Салтыков А.А. Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Л., 1989. С. 98. Ил. 132, 133.
 21 ГМЗРК. И-931.
 22 ГМЗРК. И-876.
 23 Ср.: Антонова В.И., Мнева Н.Е. Указ. соч. С. 52. Рис. 14.